УДК 378(045)

Цифровизация и гуманитаризация как основные тренды постиндустриальной модели высшего образования

Digitalization and humanitarization as key trends of postindustrial model of higher education

Сираева М.Н., Удмуртский государственный университет, marinasiraeva@mail.ru

Siraeva M., Udmurt State University, marinasiraeva@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.148.4.008

Ключевые слова: высшее образование, тренд в образовании, гуманитаризация образования, цифровизация образования, постиндустриальная модель высшего образования.

Keywords: higher education, educational trend, humanitarization of education, digitalization of education, postindustrial model of higher education.

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью интеграции гуманитарного, математического и естественно-научного знания в контексте нового этапа в эволюции высшего образования, соответствующего параметрам постиндустриального общества. Цель статьи заключается в обобщении характеристик постиндустриальной модели высшего образования и в систематизации основных образовательных трендов. Отдельно анализируются параметры таких образовательных трендов как цифровизация и гуманитаризация.

Автор акцентирует внимание на вызовах и возможностях цифровизации высшего образования как основы для обеспечения востребованности выпускников современных вузов и конкурентоспособности государства в целом. Подчеркивается необходимость адекватного применения информационных образовательных технологий без ущерба для гуманистической центрации личности обучающихся и их духовно-нравственного потенциала.

Также в статье представлены статистические данные, отражающие уровень готовности российских университетов к осуществлению образовательной деятельности в контексте цифрового экономического пространства.

Проблема гуманитаризации цифровой образовательной среды рассматривается на примере Удмуртского государственного университета. В частности, раскрывается гуманистический потенциал используемой в вузе электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

Автор приходит к выводу о том, что использование цифровых технологий в качестве прикладного методологического инструментария позволяет укреплять и расширять междисциплинарные связи между гуманитарными, математическими и естественными науками.

Abstract. The relevance of the given article is triggered by the current requirement of integration of the accomplishments accumulated by liberal arts and sciences and mathematical sciences in the context of the new stage of higher education evolution which is expected to fall under the criteria of postindustrial society. The aim of the article is to colligate basic parameters of the postindustrial model of higher education and to summarize its key trends. The paper puts a particular focus on the most distinctive educational trends namely digitalization and humanitarization.

The author highlights challenges and options of digitalization of higher education as the staging ground to support university graduates as sought-after experts and to promote competitive position of the state in general. The paper emphasizes the need for the elaborate implementation of digital educational resources so not to damage humanistic, ethic and moral background of students.

The article also introduces some statistical profile which reflects to what extent Russian universities are ready to implement the educational activities in the context of digital economic environment.

The issue of the humanitarization of digital learning environment is regarded using the example of the Udmurt State University. The paper reveals humanistic potential of Electronic Information-Educational Environment applied in the Udmurt State University.

The author comes to the conclusion that the implementation of digital technologies as subordinate methodological tool is expected to contribute to the strengthening and diversification of interdisciplinary links relevant to humanities, mathematics and natural sciences.

Введение. Современная геополитическая ситуация и существующий миропорядок, получивший название VUCA-мир (англоязычная аббревиатура от слов Volatility – нестабильность, Uncertainty – неопределенность, Complexity – сложность и Ambiguity – неоднозначность, двусмысленность), дают основания охарактеризовать XXI век как век глобализации, новых информационных коммуникационных технологий и инноваций, как век нового мышления и усложнения связей между субъектами социокультурного пространства. Динамичность, отсутствие строго заданных и унифицированных ориентиров, взаимозависимость и взаимообусловленность происходящих трансформаций актуализируют новый подход ко всем социально значимым институтам, в том числе и к системе образования.

Опираясь на исследование И.Е. Видт, мы будем рассматривать образование как «дериват» культуры, представляющий собой ее определенную «проекцию», призванный соответствовать своими морфо-эпистемическим критериями характеристикам и свойствам сформировавшей его культуры [2].

В отечественных исследованиях структура и этапы эволюции образовательных моделей традиционно рассматриваются через призму основного вектора стратегического развития (целеполагание, видение, приоритеты, прогнозы и перспективы) и изменения статусных ориентиров. В данном контексте речь идет о том, что актуальный компонент предшествующей культуры встает в позицию традиционного в культуре нового типа, а потенциальный компонент предшествующей культуры, соответственно, приобретает статус актуального.

Современное высшее образование эволюционирует в контексте постиндустриального общества, пришедшего на смену социальной стратификации индустриального общества в связи с внедрением в производство автоматизированной техники и информационных технологий, что, в свою очередь, привело к динамичному росту сферы услуг в структуре ВВП и занятости населения, а также к увеличению процентного соотношения работоспособного населения с высшим образованием [5, с.53].

Термин «постиндустриальное общество» был впервые введен в научный оборот в 1959 году американским социологом, публицистом, профессором Гарвардского университета Д. Беллом. Как реакция системы образования на эволюционное развитие общества, как социальный заказ мировое педагогическое

сообщество стало разрабатывать адекватную «постиндустриальную» модель образования, как стратегию, основной целью которой стала не только подготовка обучающихся к освоению существующих видов деятельности, но и к их постоянному совершенствованию и усложнению, к модификации и расширению профессиональной сферы, к созданию новых видов либо инновационному, творческому применению уже сложившихся форм деятельности [1;11;14].

Если взять за основу, разработанную А.Н. Леонтьевым уровневую структуру развития психики человека, то можно заключить, что постиндустриальная модель образования нацелена на третий уровень развития психики человека или на «уровень интеллекта». Очевидно, что данный тезис указывает на необходимость создания креативной модели образования, которая, отражая основные классификационные признаки и критериальные показатели постиндустриализма, призвана сформировать у обучающихся определенный «портфель компетенций», где основное место занимали бы способности к саморазвитию и самообразованию «через всю жизнь», межкультурная толерантность и приоритет гуманистических социальных ценностей.

Материалы и методы исследования. Обоснованный И.Е. Видт принцип изоморфности типа культуры и типа образования диктует необходимость согласования содержания образовательной модели с признаками постиндустриальной культуры, основными из которых являются:

- востребованность «гибкого» мышления, способность осуществлять профессиональные и социальные функции в условиях неопределенности и нестабильности;
- гуманизация образовательной среды, получение личностно значимого знания через совместную познавательную деятельность обучающихся и обучающихся;
- опора на полилогичный и поликультурный принцип отбора содержания и способа образования;
- поливариантность информационной культуры как вектор, определяющий направление индивидуальной траектории образования;
- отказ от стандартизированных методик оценивания академической успеваемости обучающихся, а также от навязывания унифицированной модели образования различным субъектам культуры и признание за потребителями образовательных услуг права на выбор типа и уровня образовательного учреждения, формы получения образования, а

также уровня (типа) образовательной программы и форматов ее освоения [2].

Креативный потенциал современной образовательной модели обусловлен непосредственно трехкомпонентной структурой постиндустриального общества, включающей в себя информационное общество, сервисную экономику и общество знаний.

В контексте нашего исследования мы будем опираться на подход, предложенный О.В. Домакур, в соответствии с которым «информационное общество» отождествляется с технологическим фундаментом постиндустриального общества. При этом «общество знаний» мы будем понимать в широком контексте, охватывающем долю населения с высоким уровнем образования и потенциалом (интеллектуальным, профессиональным, личностным) для разработки, апробации и внедрения новых технологий, продуктов и услуг [6, с.21]. Смещение центра активности в сферу услуг и признание информации и знаний в качестве личностно значимого капитала актуализируют проведение экспертизы корреляционных связей между уровнем образования человека и потенциальным уровнем его материального благосостояния. В этой связи по существу востребованными оказываются не знания как таковые, а компетенция, позволяющая эффективно реализовывать эти знания и пользоваться текущими и последующими конкурентными преимуществами для укрепления и расширения собственной траектории роста [9, с.13].

Ориентируясь на потребности общества, основанного на знаниях, и с целью укрепления социальных связей, гуманизации процесса глобализации, ЮНЕСКО определило четыре вектора стратегии современного образования:

1. «научиться жить вместе», признавая взаимосвязь со всеми субъектами социокультурного пространства с целью организации совместной социально значимой и профессиональной деятельности, планирования общих целей и совместного урегулирования конфликтных ситуаций;

2. «научиться познавать» с тем, чтобы не только расширить и диверсифицировать когнитивную сферу обучающихся, но и сформировать готовность к осознанному усвоению знаний, к постоянной актуализации личного и профессионального «портфеля компетенций», к поиску и обработке большого объема информации;

3. «научиться действовать», то есть продемонстрировать необходимую компетентность в

различных жизненных и профессиональных ситуациях, проявлять и подтверждать эффективность и востребованность в сфере социальных и трудовых отношений, применять информационно-коммуникационные технологии и технологические инновации с целью удовлетворения основных социальных, личных и профессиональных потребностей и улучшения качества своей жизни и жизни других людей;

4. «научиться быть» с целью максимальной реализации личностного и профессионального потенциала посредством ориентации на гуманистические ценности, соблюдения моральных и этических норм, понимания собственного культурного кода как уникальной знаковой системы и признания уникальности других культур [10].

Обобщая накопленный опыт мирового научного сообщества и анализируя актуальные практики проведения экспертизы научных исследований, профессор Мельбурнского университета Патрик Гриффин, также являющийся руководителем международного научного проекта по оценке и преподаванию навыков и компетенций XXI в. ATC21S, выделил, на наш взгляд, один из ведущих трендов современного образования. В частности, в его исследовании, посвященном сравнительному анализу индустриального и постиндустриального общественных формаций, отмечается, что «ключевыми навыками, определявшими грамотность в индустриальную эпоху, были чтение, письмо и арифметика. В XXI же веке акценты смещаются в сторону умения мыслить критически и аналитически, способности к взаимодействию и коммуникации, творческого подхода к социальной и профессиональной деятельности» [10].

Признавая оправданность расширения педагогической терминологии за счет введения понятия «образовательный тренд», мы будем рассматривать его как вызывающий интерес инновационный и технологический прорыв, своеобразный «пробный шар», представляющий собой попытку определить основные направления и тенденции развития образования как социально значимого института.

Учитывая цели и задачи данной статьи, остановимся более подробно на двух образовательных трендах, а именно, на цифровизации и гуманизации. Анализ научной отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературы, а также наш собственный педагогический опыт свидетельствуют о том, что именно эти два тренда, наиболее полно характеризуют основные

инновационные и технологические трансформации в современном высшем образовании.

Цифровизация в сфере образования стала предметом изучения мировой науки с конца 90-х годов XX века. С течением времени был аккумулирован внушительный корпус исследований, в которых цифровые образовательные ресурсы изучаются представителями тех или иных научных школ с самых разных подходов. В частности, философское осмысление проблем цифрового общества, воздействия новых информационных технологий на человека представлено в исследованиях Р. Барлоу. В работах Дж. Брауна изучается воздействие цифровых ресурсов на «экосистему». Д. Тапскотт описывает наиболее эффективные и результативные образовательные стратегии с учетом особенностей нового поколения обучающихся, вводя в научный оборот новый термин – «сетевое поколение» («N-Gen – NetGeneration»). Исследования Н. Негропonte можно классифицировать как критический анализ процесса цифровизации в сфере образования. А. Коллинз и Р. Халверсон обосновывают необходимость пересмотра образовательных программ в эпоху цифровых и информационно-коммуникационных технологий с целью включения в содержание образовательных программ цифровых ресурсов и технологий.

Результаты исследования. Классическая научная мысль рассматривала преподавателей как ключевых субъектов образовательной среды вуза, однако с наступлением постиндустриальной эпохи произошла смена вектора на удовлетворение потребностей студентов и стимулирование их личной и профессиональной успешности. В свою очередь, смена вектора обусловила необходимость реструктуризации современного университета, пересмотр системы оценивания успеваемости студентов и насыщение основных образовательных программ сквозными технологиями и цифровыми образовательными ресурсами, а также потребность в подготовке педагогических кадров, обладающих проектным мышлением, умением организовывать дискуссию и выступать в роли «персонального консультанта» и модератора учебного процесса.

Доступ системы образования к ресурсам цифровой экономики в большой степени определяется уровнем развития ее ИТ-инфраструктуры «на местах», а продуктивное ее использование, соответственно, от готовности специалистов работать с ней, от уровня цифровой грамотности профессорско-преподавательского состава.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в системе высшего образования наибольшее распространение получили те цифровые ресурсы, которые расширяют доступ к учебным и методическим материалам, а также к справочной информации. Большая часть образовательных электронных библиотек создается издательствами, которые на обязательных к исполнению коммерческих условиях предоставляют доступ к электронным изданиям и образовательным курсам. С 2002 г. введена в действие сеть федеральных образовательных порталов, включающая, в том числе предметные, тематические порталы по отраслям знаний, уровням образования и направлениям подготовки, и предоставляющая свободный доступ к основным электронным образовательным ресурсам. При поддержке международных и национальных программ осуществляется разработка, апробация и внедрение цифровых платформ, на которых размещаются открытые образовательные ресурсы (ООР) и массовые открытые онлайн курсы (МООК) [3].

Согласно официальным данным по итогам 2019 года объем российского рынка онлайн-образования в сегменте b2c оценивается в 38,5 миллиардов рублей. По предварительным оценкам экспертов к концу 2023 года этот показатель может превысить 60 миллиардов рублей.

Специальные программные средства для решения организационных, управленческих и экономических задач применяют 80% вузов, почти 70% используют систему электронного документооборота [7].

Согласно экспертным данным, находящимся в открытом доступе, доля онлайн-образования занимает на отечественном рынке 1,1% по уровням образования, при этом динамика электронного обучения варьируется в диапазоне от 0,4% до 6,7% [4].

Несмотря на то, что понятия «электронное обучение» (ЭО) и «дистанционные образовательные технологии» (ДОТ) в России получили законодательную поддержку еще в 2012 г., на данный момент практика обучения студентов с их использованием охватывает только треть студенческого сообщества и реализуется преимущественно в формате смешанного обучения. ЭО и ДОТ образуют сегмент онлайн программ высшего образования, доля которого не превышает 2% [4].

Публикуемые российскими вузами статистические отчеты показывают, что 82% респондентов, осваивающих образовательные

программы, содержание которых полностью построено на применении ЭО, являются студентами негосударственных вузов [4]. Соответственно, текущий онлайн-сегмент отечественного рынка высшего образования в основном представлен частными вузами. При этом в государственных высших учебных заведениях наблюдается тенденция к реализации смешанного обучения, что предполагает использование ЭО и ДОТ в качестве информационной поддержки при обучении студентов, получающих квалификацию в данном конкретном образовательном учреждении, а также при организации самостоятельной работы.

Рассмотрим опыт создания цифровой образовательной среды на примере Удмуртского государственного университета (УдГУ, г. Ижевск).

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС, система электронного обучения) (LMS MOODLE) (<https://distedu.ru/>) была внедрена в УдГУ в 2014 году и в структурированном виде может быть представлена в виде четырех взаимосвязанных компонентов:

- административного;
- нормативного;
- информационного;
- учебного;
- технологического.

Представим краткую характеристику каждого из выделенных компонентов.

Административный компонент ЭИОС охватывает административно-управленческий аппарат университета и его структурных подразделений, осуществляющих общее руководство и управление функционированием ЭИОС.

Нормативный компонент ЭИОС университета формируется посредством введения в действие и внесения необходимых изменений в систему локальных нормативных актов, регулирующих функционирование ЭИОС университета, а также порядок ее применения при реализации ООП и РПД на всех уровнях образования и направлениях подготовки.

Информационный компонент ЭИОС аккумулирует следующие параметры:

- электронные версии учебных планов, рабочих программ учебных дисциплин, рабочих программ практик, электронный учебно-методический комплекс дисциплины и т.д.;
- данные о ходе образовательного процесса, результаты промежуточной аттестации и общие итоги освоения ООП;

- электронные портфолио обучающихся;
- электронные версии учебных и дидактических материалов (учебные пособия, учебно-методические пособия, учебники) и иные электронные библиотечные ресурсы, предлагаемые научной библиотекой университета.

Учебный компонент ЭИОС университета непосредственно связан с формированием и обеспечением организационно-методических и кадровых условий реализации основных образовательных программ, а также с разработкой методических рекомендаций относительно основных видов учебной деятельности и форм организации учебного процесса.

Технологический компонент ЭИОС включает в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися основных образовательных программ в полном объеме независимо от их места нахождения. Ключевыми звеньями в данном контексте являются:

- программно-технический комплекс «Интегрированная информационно-аналитическая система» (ИИАС <http://io.udsu.ru/st/uio.portal>);
- система электронного обучения УдГУ (LMS MOODLE) (<https://distedu.ru/>);
- электронная библиотека (<http://lib.udsu.ru/>);
- корпоративная служба электронной почты (...@udsu.ru; ...@uni.udm.ru);
- файловые хранилища корпоративной сети ИИАС (<http://io.udsu.ru/st/uio.portal> и <https://io.udsu.ru/uio/portal iias.present>);
- виртуальные рабочие места (личный кабинет студента, личный кабинет сотрудника) (<https://io.udsu.ru/uio/portal iias.present>, <https://distedu.ru/>);
- доступ к сервисам видеоконференций AdobeConnect, Zoom (<https://udsu.adobeconnect.com>, <https://zoom.us/ju-meetings.html>);
- доступ к системе «Антиплагиат УдГУ» (<https://udsu.antiplagiat.ru>).

В соответствии с требованиями и основными положениями ФГОС ВО 3++ электронная информационно-образовательная среда университета обеспечивает:

1. Доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик.

2. Доступ к электронным образовательным ресурсам и изданиям электронных библиотечных систем, указанным в рабочих программах (ЭБС «Лань» ЭБС «IPRbooks» ЭБС «Юрайт», ЭБС «УдНОЭБ» и др.).

3. Проведение всех видов занятий, процедур оценивания результатов обучения и сформированности ключевых компетенций, реализация которых предполагает применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

4. Формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе, предоставление возможности сохранения работ обучающегося, рецензий и иных экспертных оценок на эти работы всеми участниками образовательного процесса.

5. Обратная связь и взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет».

6. Фиксация и мониторинг хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения образовательной программы.

7. Проведение гуманитарной экспертизы как необходимого этапа формирования цифровой культуры обучающихся [13].

Реализация электронного образования в УдГУ актуализирует проблему гуманитаризации образовательной среды в контексте переориентации учебного процесса на формирование поискового, образного, творческого мышления обучающихся, обеспечение условий для академической и профессиональной мобильности субъектов образовательного процесса. В свою очередь, это предполагает создание образовательной среды, максимально отвечающей гуманистическим ценностям и идеалам, а также интеграцию естественно-научного, технического и гуманитарного знания как целостной совокупности знаний о человеке, природе, обществе и культуре.

Вуз одновременно является и особым образовательным, исследовательским и культурным центром и выступает не только объектом, но и субъектом гуманизации общественной жизни, в том числе и системы образования [12].

Заключение. Таким образом, основной вектор развития современного высшего образования может быть задан в направлении актуализации и реструктуризации основных образовательных программ и рабочих программ по ключевым

дисциплинам в контексте новой философии образования, которая была бы адекватна не только изменившимся условиям существования человека в современной социально-экономической и информационной среде, но и способствовала бы методологическому расширению и содержательной диверсификации образовательных технологий и моделей, ориентированных на человека [15].

Обобщение опыта Удмуртского государственного университета позволяет заключить, что «гуманистический потенциал» цифровых образовательных ресурсов может быть обусловлен тремя параметрами: 1) организация содержания образования на основе полисубъектного и индивидуально-творческого характера образовательного процесса с учетом предшествующего опыта обучающихся, осмысления и удовлетворения их личностно значимых образовательных потребностей; 2) выстраивание индивидуального образовательного маршрута обучающегося как процесса конструирования и присвоения субъективно нового знания, а также способов его получения; 3) широкий спектр педагогических технологий, направленных на интенсификацию образовательного процесса и развитие гуманистической направленности личности (организация и осуществление проектной деятельности, различные online формы групповой работы и работы в команде, составление и презентация online интеллектуальных карт, геймификация и др.) [8].

Цифровые технологии позволяют расширить и диверсифицировать «гуманистический потенциал» образовательных подходов, основанных на субъект-субъектной модели взаимодействия участников образовательного процесса, в частности, таких ключевых подходов, как личностно-ориентированный, социально-коммуникативный и системно-деятельностный.

Кроме того, достижение достаточного уровня цифровых компетенций у выпускников гуманитарных вузов значительно повышает их конкурентоспособность и востребованность на современном рынке труда, расширяет возможности построения и модификации карьерной траектории. Наличие цифровых компетенций в «портфеле компетенций» выпускника гуманитарного вуза позволит ему находить, понимать, анализировать и корректно использовать информацию, представленную во множестве разнообразных форматах и источниках.

Литература:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. - М.: Academia, 2004. - 944 с.
2. Видт И.Е. Образование как феномен культуры: монография / И.Е. Видт. - Тюмень: Печатник, 2006. - 199 с.
3. Дмитриевская Н.А. Массовые открытые онлайн курсы как инструмент маркетинговых коммуникаций вуза / Н.А. Дмитриевская // Статистика и Экономика. - 2015. - № 4. - С. 29-37.
4. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике / Н.В. Днепровская // Статистика и экономика. - 2018. - Т. 15. - № 4. - С. 16-28.
5. Домакур О.В. Индекс развития постиндустриального общества [Электронный ресурс] / О.В. Домакур // Веснік БГУ. - Сер. 3. - 2011. - № 2. - 2011. - С. 53-56. - Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/13930/1/53-%2056.pdf>
6. Домакур О.В. Постиндустриальное общество: система отношений, закономерности становления и развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / О.В. Домакур. - Минск, 2014. - 143 с.
7. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. - М.: НИУ ВШЭ, 2019. - 248 с.
8. Колоницкая О.Л. Гуманитарная среда – один из способов решения проблем высшего профессионального образования [Электронный ресурс] / О.Л. Колоницкая // Молодой ученый. - 2012. - № 5(40). - С. 431-435. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/40/4698/>
9. Культурная глобализация и задачи современного образования [Электронный ресурс]. - С. 3-62. - Режим доступа: <http://storage.mstuca.ru/bitstream/>
10. Муслумова Т.В. «Общество знания» и проблемы развития образования / Т.В. Муслумова // Вестник Шадринского государственного педагогического института. - 2013. - № 3(19). - С. 1-6.
11. Новиков А.М. Постиндустриальное образование / А.М. Новиков. - М.: Изд-во «Эгвест», 2008. - 136 с.
12. Сизова Ю.С. Гуманитаризация высшего образования как направление его гуманизации / Ю.С. Сизова // Материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). - Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2016. - С. 261-266.
13. Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / А.А. Строков. - Н. Новгород, 2021. - 21 с.
14. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. - М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. - 345 с.
15. Чернецов П.И. Образование подрастающего поколения в условиях постиндустриального общества как социально-педагогическая проблема / П.И. Чернецов // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. - 2012. - № 19(273). - Вып. 26. - С. 137-140.

References:

1. Bell D. The coming post-industrial society / D. Bell. - M.: Academia, 2004. - 944 p.
2. Widt I.Ye. Education as a cultural phenomenon: monograph / I.E. Widt. - Tyumen: Pechatnik, 2006. - 199 p.
3. Dmitrievskaya N.A. Mass open online courses as a tool for university marketing communications / N.A. Dmitrievskaya // Statistics and Economics. - 2015. - № 4. - P. 29-37.
4. Dneprovskaya N.V. Assessment of the readiness of Russian higher education for the digital economy / N.V. Dneprovskaya // Statistics and Economics. - 2018. - T. 15. - № 4. - S. 16-28.
5. Domakur O.V. Index of development of postindustrial society [Electronic resource] / O.V. Domakur // Vesnik BSU. - Ser. 3. - 2011. - № 2. - 2011. - P. 53-56. - Access mode: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/13930/1/53-%2056.pdf>
6. Domakur O.V. Postindustrial society: a system of relations, patterns of formation and development: dis. ... Cand. economy Sciences: 08.00.01 / O.V. Domakur. - Minsk, 2014. - 143 p.
7. Indicators of the digital economy: 2019: statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg and others - M.: NRU HSE, 2019. - 248 p.
8. Kolonitskaya O.L. Humanitarian environment - one of the ways to solve the problems of higher professional education [Electronic resource] / O.L. Kolonitskaya // Young Scientist. - 2012. - № 5(40). - S. 431-435. - Access mode: <https://moluch.ru/archive/40/4698/>
9. Cultural globalization and the tasks of modern education [Electronic resource]. - S. 3-62. - Access mode: <http://storage.mstuca.ru/bitstream/>
10. Muslumova T.V. "Knowledge Society" and Problems of Education Development / T.V. Musulumova // Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical Institute. - 2013. - № 3(19). - S. 1-6.
11. Novikov A.M. Postindustrial education / A.M. Novikov. - M.: Publishing house "Egvest", 2008. - 136 p.
12. Sizova Yu.S. Humanitarization of higher education as a direction of its humanization / Yu.S. Sizova // Materials of the VIII Intern. scientific. conf. (Samara, March 2016). - Samara: ASGARD Publishing House LLC, 2016. - P. 261-266.
13. Stokov A.A. Digital culture and values of Russian education: author. dis. ... Cand. Philos. Sciences: 09.00.13 / A.A. Stokov. - N. Novgorod, 2021. - 21 p.
14. Toffler E. The third wave / E. Toffler. - M.: LLC "Firm" Publishing house ACT", 2004. - 345 p.

15. Chernetsov P.I. Education of the younger generation in the conditions of post-industrial society as a socio-pedagogical problem / P.I. Chernetsov // Bulletin of

the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology. - 2012. - № 19(273). - Issue. 26. - P. 137-140.

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Сведения об авторе:

Сираева Марина Наилевна (г. Ижевск, Россия), кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистического и лингводидактического сопровождения иноязычной профессиональной коммуникации Института языка и литературы Удмуртского государственного университета, e-mail: marinasiraeva@mail.ru